

Разгром топографической службы Великой армии Наполеона в ноябре—декабре 1812 г.

Для германской кампании 1805 года ядро топографической службы Великой армии составило Военное депо, и начальником был назначен из инженерных войск генерал Сансон (1756-1824). Когда готовилась русская кампания, обстоятельства заставили генерала Сансона покинуть Париж 9 мая 1812 г. и отправиться в армию; он был замещен своим помощником Мюриелем.

С января 1811 г. из депо обратились к генералу Лористону (1768-1828), послу в России, обеспечить различным информационным материалом, например географическим и историческим словарями, изданными в Петербурге, и топографической картой Европейской России. Перевели с немецкого языка географическую энциклопедию России и занялись изучением статистических сведений о российских провинциях.

В начале мая 1811 г. Наполеон отдал приказ отгравировать карту России на 107 листах и нанести на ней обозначения латинским шрифтом. Военные инженеры-географы постоянно собирали сведения, необходимые для армии во время кампании, и изготавливали карты разных стран и карты сражений.

Во время русской кампании топографическое бюро Генерального штаба было подчинено генералу Сансону, которого сопровождал командир батальона Териотт; вместе с инженерами-географами в топографическом бюро находились и рисовальщики. Бакле д'Альб был начальником топографического кабинета при императоре.

Помимо одного фургона, Сансон располагал почтовой каретой, легким кабриолетом, предназначенным для перевозки карт первой необходимости.

Доставка карт России и Великую армию осуществлялась по мере их изготовления, но карт требовалось больше, чем намечали, а при приближении Великой армии к Неману связь армии с Парижем становилась медленной и затрудненной. К тому же Наполеон направлял карты в каждый корпус, чтобы четко получать ежедневные сведения.

Следовало усилить топографическую службу и увеличить количество получаемых карт.

Генерал-майор Бертье, находясь в Глубоком, просил Военного министра Кларка уже 21 июля 1813 года увеличить доставку карт России, потому что армия в них очень нуждалась. Он даже подал мысль, чтобы Аудитор Государственного совета, который каждую неделю подавал императору отчет министров, их имел столько, сколько только можно.

30 июля из Витебска Наполеон прикачал отослать по почте 500 экземпляров карты России и раздать всем генералам и полковникам.

Требовалось больше двух недель, чтобы письма из Вильны дошли в Париж, и столько же времени нужно было для ответа.

В конце августа в штаб Великой армии было отправлено более тысячи карт; ни в какой другой кампании карты не использовались в таком количестве: их печатали беспрерывно.

Генерал Сансон в Москве 26 сентября беспокоился о картах, запрошенных им еще из Витебска 30 июля, но они уже могли поступить в армию только во время отступления. Помимо карт, Генеральный штаб имел и другие нужды. Сверх того следовало снабдить Военное депо многими другими вещами, такими как кремни или свечи. А ситуация складывалась таким образом, что нужно было оставлять карты взамен продовольствия и алкогольных напитков.

У топографического бюро не хватало денежных средств, часть личного состава вышла из строя убитыми, ранеными или попавшими в плен.

1 ноября 1812 г. генерал Сансон сообщил, что казаки напали на обоз с оборудованием топографического депо, все было потеряно, так как помощь вовремя не подоспела, был взят в плен военный инженер-географ командир батальона Бокле,

сопровождавший депо. Сам генерал Сансон был захвачен русскими 5 ноября вместе с инженерами-географами (Делайе, Ленело и Гибером) во время рекогносцировки по заданию императора. За Смоленском казаки захватили обозы императора и ящик с картами.

В Кенигсберге, куда прибыло топографическое бюро, оно уже практически не существовало, фактически было разгромлено. Бакле д'Альб потерял оба свои фургона, один по дороге, другой в Вильне.

Об обстоятельствах и ситуации, в которых оказалась тогда топографическая служба Великой армии, мы предоставляем возможность узнать из двух писем Териотта, участника русской кампании. Письма были отправлены из Кенигсберга 25 декабря и 29 декабря 1812 г. и адресованы Мюриелю, находящемуся в Париже.

Мюрат, который получил командование Великой армией 4 декабря в Бьенице, прибыл в Кенигсберг вечером 19 декабря; Наполеон покинул армию в Сморгони 5 декабря.

Вот первое письмо:

«Кенигсберг 25 декабря 1812 года.

Дорогой Мюриель, Лепин, конечно, передаст вам мои опасения о судьбе генерала Сансона; теперь нет сомнения в том, что он взят в плен. Я сообщил об этом Его Превосходительству Военному министру.

Вам доставило много беспокойства и хлопот, чтобы прислать нам карты России; в армии на данный момент в наличии не больше 20 экземпляров, потому что все генералы потеряли свои обозы и потому из 500 экземпляров, доставленных двумя фургонами, только сто были розданы, остальные должны были сгореть. Та же участь постигла в Ковно последнюю почту министра; что касается 1-го курьера, господина Бордо, он был захвачен за Минском. Принц не отдает приказы, думаю, что он решил приостановить доставку карт России, поскольку в этой стране мы не имеем действующих войск.

Вы знаете, что у нас не осталось оборудования, и, как следствие, мы полностью лишены карт Пруссии, а в этой стране и в Великом Варшавском герцогстве идут военные действия; необходимо было бы иметь экземпляр карт этих стран, чтобы начать нам изыскивать возможность делать эскизы (кроки) в случае, когда от нас потребуется дело (работа).

Таким образом, мой друг, сделайте нам одолжение, пришлите экземпляр на тонкой ткани, чтобы он был легче для транспортировки.

У нас не осталось больше бумаги для приказов, писчей и промасленной бумаги, клея, резинок, карандашей, красок, кистей, перьев, чашек для разведения красок, сургуча, короче, совсем ничего. Вы нас очень обяжете, если пришлете нам все это в не больших количествах.

У нас нет также бумаги «grand aigle»; было бы очень хорошо, если вы положите с другими предметами листов 20 в посылку, которую вы нам сделаете.

Мне поручили исполнять обязанности начальника штаба топографической службы, но у бюро совсем нет средств. Вы знаете, что мое скудное жалование не позволяет мне тратить ни на что, сверх моих личных нужд. Придите нам на помощь, мой друг, иначе остатки нашей «лавочки» превратятся в руины.

Нам еще нужны, дорогой Мюриель, штемпель и печать маленького диаметра, на которых было бы написано: «Топографическая служба. Великая Армия». Оба эти предмета должны находиться, как и те, которые были захвачены, в небольшом жестяном ящичке, в одно отделение которого помещался бы кусок сукна, пропитанного красным маслом, накрытого жестяной пластиной, чтобы отделить этот кусок ткани от печатей. Щеточка для чистки печатей должна лежать в другом отделении, в этом же отделении должна находиться пудра, которой пропитывается кусок сукна.

Вы нам послали много вещей с фуражными фургонами; все это не было использовано, а было разбито.

Оттуда я не смог взять и русские словари, только несколько из них были розданы второпях.

Если в целом армия понесла потери, то топографическая служба в частности, их имела гораздо больше, как в оборудовании, так и в людях.

Еще не решился вопрос о назначении командира инженеров-географов армии вместо

генерала графа Самсона. В ожидании я заправляю делами, это совсем не трудно — управлять тем, чего нет, так сказать, нечего делать, существующий персонал искалечен.

Знаете ли вы, что полковник инженерных войск Блейн был взят в плен по дороге в Ригу, куда он направлялся, чтобы приступить к осаде города? Это событие нарушило его планы получить генеральский чин.

Отважный генерал Ларибуасьер. 1-й генерал-инспектор артиллерии, недавно здесь скончался вследствие лишений, которые ему пришлось испытать в армии.

Посылаю вам, дорогой Мюриель, самые искренние пожелания, чтобы ваше здоровье сохранилось на весь будущий год. Передайте, пожалуйста, мои пожелания госпоже Мюриель, а так же всей вашей семье; передайте от меня пожелания доброго Нового года нашим товарищам Жакотэну, Бонну, Париго, Пюиссану, Морису, Бартоломею, Масье, Мэру. Шаалону, Барруа, Солеру, Гастелю и всем, кому я хоть как-нибудь интересен. Примите подтверждение привязанности вашего доброго друга

Териотта.

P.S. Прилагаемое при сем письмо князя генерал-майора официально сообщает, что господин капитан инженер-географ Денуае переводится адъютантом господина генерала графа Матье Дюма, а также, что два служебных письма генерала графа Самсона будут направлены в Депо.

Вот второе письмо:

«Кенигсберг, 29 декабря 1812 года.

Дорогой Мюриель, посылаю вам брошюру с указателями нового плана Москвы. Я ее сохранил в этой сумятице и передаю в архив Военного депо.

В настоящее время я веду поиски относительно неясной судьбы господина Рубо и господина Симонди, хотя я указал этих двух инженеров в составе их армейского корпуса, но очень боюсь, что они разделили участь многих военных, которые не смогли вынести лишений и суровость сезона, с которыми мы, уцелевшие, справились.

Среди сохранившихся от всей топографической команды только я остался на ногах, если не считать, что очень похудел, но доста точно будет отдыха и хорошего питания, чтобы восстановиться.

Конечно, вы получите пакет, который я вам отправил с нарочным именем Министра из Кенигсберга, где мы все еще остаемся с Неаполитанским королем и всем Генеральным штабом, или скорее с остатками его, до нового распоряжения.

Забыл у вас попросить математический набор. У нас не осталось ни одного компаса в бюро, вы должны представить нашу нищету.

Обнимаю вас от всего сердца, дорогой мой Мюриель.

Териотта.

P.S. Вы можете посылать мне письма с нарочным на имя генерала графа Самсона, до его временного замещения.

Я спас от пожара в Москве рукописный Атлас Сибири, я вам его отправил 18 октября по почте. Получили ли вы его, дорогой Мюриель?»

Генерал Сансон вернется из России. По возвращении Наполеон в Париж, 20 марта 1815 г. он будет назначен Главным инспектором артиллерии, но во время Второй реставрации, отправленный на пенсию он умрет в Пасси, около Парижа, 29 октября 1824 г.

Перевод с фр. В.Л. Бучневой

ЛИТЕРАТУРА

1. Archives du Service Historique L'Armée de Terre, Vincennes. 3M. 384.
2. Berthaut. Les Ingenieurs geographes militaires. P., 1902. T. 2.
3. Chuquet A. Lettres de 1812. P., 1911. P. 142,210.
4. Caulaincour A. Memoires. P., 1933. T. 2. P. 140.
5. Etudes Napoleoniennes. 1998. № 35–38; 2000. № 39.